

СОВЕТСКОЕ КИНО

№ 31 (238) | Суббота, 5 августа 1967 г.

Цена
2 коп.

И ТЕАТР, И КИНО

Марианну Вертинскую трудно заставить дома. С утра репетиции в театре, вечером — снова театр.

— Я твердо решила работать в театре. И образование у меня театральное, и работать у вахтанговцев очень интересно. Но целый год была занята фильмом «Его звали Роберт» и в театре не сделала почти ничего. Только ввод в готовый спектакль «Принцесса Турандот». Сейчас работаю над новой ролью. Это не значит, разумеется, что я изменила кинематографу. И все же новую роль в кино выбираю с огромной осторожностью. И не только по соображениям творческого характера, но и из-за времени. Не хочу отрываться от театра, который позволяет работать над очень широким кругом образов.

В кино, например, в ролях классического репертуара меня почему-то ни один режиссер «не видит». Говорят — современная внешность. Я, правда, не очень верю, что за сто лет женская половина человечества так изменилась, что нужно специально выискивать актеров, сохранивших черты прошлого века. Мою сестру приглашают только на классику, а в современную картину не берут, а ведь у нее самая современная внешность! Вот какие парадоксы в нашей профессии. А в театре совсем иное. «Принцесса Турандот», например, и новая роль — тоже в классике.

Актер обязательно должен работать в театре, чтобы быть постоянно в форме. И я совершенно согласна в этом с Вячеславом Тихоновым, который говорил об этом же в вашей газете. Об этом говорят все актеры. А вот в остальном я, наверное, резко разошусь с ними. Прежде всего не принимаю упреков в заискивании так называемого «режиссерского» кино. Создатель фильма — режиссер, он видит весь фильм. Право актера в том, чтобы выбирать режиссера, соглашаться или не соглашаться работать с ним. Поэтому я выбираю по принципу: верю или не верю в этого режиссера. Наибольшее удовольствие мне лично доставила работа с Марленом Хуциевым.

И еще мне хочется сказать: я — за типаж в кино. Не столько внешний, сколько психологический. Вы знаете, я получила, не много, правда, но все же несколько предложений сыграть «простую деревенскую девушку». И отказалась. Ведь это будет настоящая фальшь, наигранность. Я могу играть только те роли, которые мне внутренне близки и понятны. И ничего в этом удивительного нет. Многие актеры хотят, чтобы их пробовали на разные роли, потому, дескать, что однотипные быстро исчерпываются, актер становится одинаковым. Я думаю, что возможности одного типа неисчерпаемы. Ведь можете вы в течение многих лет иметь один и тот же круг друзей, а они ведь не меняют свои характеры ежегодно. И все равно вам интересно, потому что внутри человека — одного человека — происходят очень тонкие, еле заметные изменения. Вот показать эту тонкость души человеческой трудно, но интересно. Очень хочется найти такую роль со сложным, психологически тонким рисунком, фильм-диалог или даже монолог, где в центре два-три героя. И даже неважно, какого они будут плана — комического, сатирического или лирического. Главное — хороший режиссер и хороший сценарий. Но это, кажется, мечта всех актеров. И тут я с ними солидарна.

Э. КИЯН.